

ХИЛЬДА ТИХЛЯ

С(ЖФ)
Т46

1973 г.

ХИЛЬДА ТИХЛЯ

ХИЛЬДА ТИХЛЯ

1973-1974

Избранное

Хильда Тихля принадлежит к финским писателям, которые в сложной обстановке первой десятилетия XX века проложили демократические традиции в литературе Финляндии, а после поражения Финляндской войны в 1918 году обрели новую форму творчества. Хильда Тихля — писательница, которая в 1920-е годы переехала в Петрозаводск.

БИБЛИОТЕКА
ИЗДАТЕЛЬСТВА
КАРЕЛЬСКОГО КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
ПЕТРОЗАВОДСК

КАРЕЛЬСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТРОЗАВОДСК 1966

С(КФ)
Т46

1973 г.

1992 г.

ВНПТ АДИНХ

Handwritten signature

5822/к

7-3-3
23-65 М

БИБЛ ОТЕКА
Петропавловского
института
АН СССР

КХРБББББ
ВЕРТОЛЕТ

ХИЛЬДА ТИХЛЯ

(1872 — 1944)

Хильда Тихля принадлежит к тем финским писателям, которые в сложной обстановке первых десятилетий XX века продолжали демократические традиции в литературе Финляндии, а после поражения Финляндской революции 1918 года обрели новую родину в СССР и всецело посвятили свой талант развитию молодой карельской литературы.

Хильда Тихля родилась в крестьянской семье, получила среднее образование, а позже,

1973 г.

уже в зрелом возрасте, училась в Хельсинкском университете. В период подъема революционного движения в Финляндии и России в 1905—1907 годах Тихля вступила в финскую социал-демократическую партию. Однако социалистические увлечения писательницы долгое время оставались весьма далекими от революционного марксизма, сохраняя общность с христианским социализмом, в частности, с теми общественно-этическими идеалами, которые в русской литературе пропагандировал Л. Н. Толстой. Вместе с тем Тихля стремилась практически участвовать в рабочем движении. Из довольно скудных биографических сведений о писательнице известно, что еще во время Свеаборгского восстания в 1906 году она помогала красногвардейцам, а затем участвовала в революции 1918 года. После разгрома восставших Тихля была схвачена белогвардейцами и брошена в тюрьму, откуда ей удалось вскоре бежать. Некоторое время она скрывалась от властей у себя на родине, потом переправилась тайно в Швецию и в 1924 году приехала в Советский Союз.

Писать Тихля начала на рубеже веков, и один из первых своих рассказов, как вспоминала она впоследствии, показала Юхани Ахо, в то время уже широко известному писателю, одному из зачинателей критического реализма в финской литературе. Его одобрительный от-

звывая утвердил Тихля в решении продолжать литературные занятия. В период с 1907 по 1916 год в Финляндии вышло шесть ее книг, в том числе повести «Лэни» (1907) и «Хилма» (1913), сборник рассказов «Из лесных деревень» (1909), роман «Люди» (1916).

Тихля писала преимущественно о деревне, героями ее книг финляндского периода обычно являются батраки и безземельные арендаторы (торпари), сироты и обездоленные. Описывая сельскую жизнь и происходившие в ней перемены, Тихля во многом следовала за Юхани Ахо и особенно Арвидом Ярнефельтом. Как и в творчестве Ярнефельта, большое место во многих ранних произведениях Тихля занимает религиозно-нравственная проблематика, которая в ряде случаев приобретает самодовлеющее значение и своей отвлеченностью разрушает реалистическую основу повествования. В некоторых других произведениях Тихля религиозный элемент играет уже подчиненную роль. В настоящий сборник включен рассказ «Совет знахаря» (1909), в котором есть и религиозные проповеди, и призраки, и колдовство, и символические сновидения — на всем этом строится полуфантастическая фабула. Звучит в рассказе и идея христианского гуманизма, порой даже кажется, что рассказ выльется в филантропическое назидание богачам проникнуться любовью к ближнему

и быть добрым к беднякам, к таким, как престарелый и одинокий работник Никки. Но благодаря множеству реалистических деталей и объемной многосторонности характеров, содержание рассказа значительно шире, он становится правдивой картиной крестьянского быта. Особое значение приобретает в рассказе сцена в кладовой, когда хозяин Патала, вняв совету знахаря сотворить доброе дело и заслужить благодарность ближнего, выбирает подарок для старого Никки и останавливается наконец на изъеденной молью паре шерстяных носков. В сцене этой очень тонко переданы мысли и чувства сельского скопидома, его радость при виде накопленного добра и в то же время его страх, что все это может вскорости прийти в негодность. Предсмертный сон Никки, которому дверь кладовой кажется пастью ненасытного зверя, пожирающего бесконечный по своей длине шерстяной чулок, вырастает в яркий реалистический символ.

В том же сборнике «Из лесных деревень», в котором появился «Совет знахаря», был напечатан также рассказ «Тэллу», один из самых поэтических в творчестве писательницы. Религиозные мотивы здесь уже совершенно отсутствуют, печаль собаки Тэллу по своему прежнему хозяину, ее радостная привязанность к бродячему коробейнику — все это

воспринимается как выражение чувств простых и естественных, без всякой религиозно-этической символики и назидательных намеков. Рассказ был откликом писательницы на усиливающуюся эмиграцию из Финляндии: в поисках работы и хлеба, а кто и богатства, люди навсегда покидали родину и уезжали в Новый свет, в далекую Америку. Чувство любви к родной земле и тяжесть расставания с нею переданы в рассказе с глубокой поэзией. Крестьянин Пелтонен твердо решил уехать и успел уже распродать домашний скраб, но тревожный вой собаки, почуявшей неладное, заставляет его уже заранее тосковать по родным местам, по лесам и скалам, даже по студеным зимним бурям. И от этой неизбывной тоски блекнет в воображении Пелтонена заманчивая картина золотоносных холмов в Америке. Оборвавшийся след у пристани, который отнял у Тэллу последнюю надежду что-либо узнать о судьбе хозяина,— деталь, выразительно подчеркивающая полную неопределенность этой судьбы.

Герои Тихля, живущие трудной жизнью, мечтают о счастье, каким бы скромным ни было их представление о нем. Юной батрачке Эрике из рассказа «В Хельсинки!» пределом счастья кажется место служанки у городских господ. О городе она знает только понаслышке, но чем неопределеннее это знание, с тем

большим успехом заменяет оно Эрике прекрасную сказку, так не похожую на ее теперешнюю жизнь. Эрику любит такой же батрак, как она сама, он хочет основать торпарское хозяйство в глухом лесу и робко зовет ее с собой. Но она долго не может решиться — уж очень несладко живется и торпарской жене, ее ждет адская работа с утра до ночи и вечные нехватки. Когда любовь побеждает и Эрика вместе с Танели впрягается в торпарское ярмо, сказка в ее сознании оживает с новой силой, а для Танели она становится пыткой и проклятием, постоянным напоминанием о том, что сам он не в силах обеспечить семье сносную жизнь, сколько бы он ни надрывался. Таким образом, при всей наивности представлений Эрики о «счастье» городской служанки, ее мечта звучит как приговор кабальной арендной системе, обрекающей торпаря на каторжный труд и полуголодное существование.

В творчестве Тихля все более усиливается тема социального неравенства в буржуазном обществе (рассказ «Сказочные дворцы», роман «Люди»). Однако в поисках положительного идеала писательница еще не может до конца отрешиться от просветительских и религиозно-нравственных утопий, хотя и проявляет к ним известный скептицизм. Любопытно, что в романе «Люди» один из рабочих, прислу-

шиваясь к спорам интеллигентов о том, возникнет ли справедливое общество через посредство религии или разума, выражает свое крайнее недоверие к этим отвлеченным словопрениям и считает, что ими могут развлекаться лишь праздные и сытые буржуи. «А мы,— добавляет он,— страдающие от всяких бед, от болезней, от безработицы и прочих напастей, верим только тому, что сможем увидеть собственными глазами и потрогать своими собственными руками».

Это стремление Тихля больше доверять живой жизни в ее вещественно-осязаемой реальности сыграло немалую роль в том, что во время Финляндской революции 1918 года писательница, еще многого не понимая в развитии событий, все-таки не отвернулась от вставшего народа, как это было со многими другими финскими писателями.

В Советском Союзе Тихля активно включилась в литературную жизнь, писала очерки и рассказы, помогала росту молодых писательских сил в Карелии. Некоторые ее рассказы («Выселение», «Хозяин») были по-прежнему посвящены теме финляндского крестьянства. В рассказе «Пари», героями которого также являются финляндские труженики, писательница возвращается к давно волновавшей ее проблеме о возможности изменения человеческой «природы», причем рассказ про-

низан уже более глубоким оптимизмом, и в этом сказалось влияние на Тихля всей атмосферы советской жизни. Особенно ярко это отразилось в романе Тихля «Лист переворачивается» (1934—1936), отрывки из которого включены в настоящий сборник. Роман посвящен русской деревне в предреволюционные годы и событиям в Петрограде в трудный период военного коммунизма. Вместе со своими героями, русскими крестьянами, автор романа как бы заново проходила весь тот путь исканий социальной правды, которым шли и герои ее более ранних книг. Но теперь этот путь имел уже твердый ориентир, выход в социалистическую действительность через победоносный Октябрь, чего не было применительно к финляндской жизни в связи с трагическим исходом революции 1918 года. Один из героев романа, портной Иван Петрович, который прежде был «прекраснодушным просветителем», постепенно начинает понимать логику общественной борьбы и приходит к мысли, что именно Октябрьская революция воплотила ту мечту о правде, которой он жил всю жизнь.

Некоторые рассказы Тихля уже переводились на русский язык. Рассказ «Деньги» был напечатан еще в 1909 году в русском журнале «Финляндия», который издавался в Петербурге представителями прогрессивной русской

общественности и выступал в защиту финского народа от натиска царского самодержавия. В 30—40-е годы переводы отдельных рассказов Тихля печатались в журналах и газетах Карелии.

Лучшие произведения Хильды Тихля заслуживают внимания и сегодня. Они несут на себе печать несомненного художественного таланта, пытливого ума и большой любви к людям.

Э. Карху.

— Хи, — только и отвечает Никки и смеется с нежностью. — Помогаться оно, конечно, никому не помогает.

— Сильвестр, — добавляет работница.

— Стало быть, Сильвестр... Ну-ну...

Никки садится на лавку у входа, мысли его рассеянно блуждают. Всю зиму, с самого начала, слушает он молитвы, но никак не может избавиться от мысли, что в доме его жены, в комнате, где она спит, кто-то есть. Кто-то сидит на кровати, кто-то встает и идет к двери. Никки слышит шаги, слышит шорох, слышит запах. Он знает, что это не его жена, потому что она никогда не ходит в таком платье, никогда не ходит в такой обуви. Никки слышит шаги, слышит шорох, слышит запах. Он знает, что это не его жена, потому что она никогда не ходит в таком платье, никогда не ходит в такой обуви.